

Раз уж он взял на себя роль хозяина вечера, мне как раз было в радость передохнуть. Вообще-то, сегодня мне лучше было бы не появляться здесь, ведь о моих делах с семьей Линь, боюсь, знают все присутствующие.

Семья Цинь — знатный и влиятельный род, занимающий весомое положение в этой столице, поэтому на день рождения старой госпожи Цинь собралось бесчисленное множество людей. Помимо родных и близких друзей, больше всего было деловых партнеров — пожалуй, здесь присутствовала добрая половина коммерческого круга города Б.

А эти люди в прошлом были и партнерами семьи Линь, поскольку здешний круг узок, да и все деловые связи завязаны на одних и тех же лицах.

В столь радостный день мне не нужно было лишний раз показываться им на глаза и ставить их в неловкое положение.

Поэтому сегодня я провел время довольно легко.

Утренний банкет проходил в самом роскошном и старинном отеле семьи Цинь, а во второй половине дня было принято приглашать семью и близких друзей в гости домой — то есть в старый особняк семьи Цинь, где мне теперь предстоит жить. Именно из-за этого в старом особняке в последние дни и царил такой переполох.

Всё в отеле было организовано заранее, нашей помощи не требовалось, так что я просто сел за один стол с неженатыми двоюродными братьями и незамужними сестрами из моего поколения, а заодно и с младшими племянниками и племянницами.

Этот стол был куда более оживленным, здесь не было нужды в излишних расшаркиваниях. Хотя многие поглядывали на меня со всевозможными оттенками в глазах, я всё понимал, а потому не придавал этому значения. Кто подходил выпить со мной — тем я говорил спасибо, а с кем встречался взглядами — тем отвечал улыбкой.

Включая семью Шэн и того самого Шэн Чанняя.

Представители семьи Шэн тоже прибыли с поздравлениями: они направили главу нынешнего поколения семьи Шэн — Шэн Чанняя, а поскольку праздновался день рождения старой госпожи Цинь, приехала и его мать, что можно было считать проявлением уважения к семье Цинь.

Думаю, отчасти причиной того, что я сидел за детским столом и при этом привлекал к себе столько внимания, был именно он. Это он выкупил Ной, из-за чего моя помолвка с Линь Цзинь была расторгнута, и тем не менее сегодня он смог появиться здесь, хотя в целом это было вполне естественно.

Шэн Чаннъянь не стал подходить близко, лишь издалека бросил на меня взгляд и кивнул в знак приветствия. Я тоже улыбнулся ему в ответ, после чего больше на него не смотрел.

Впрочем, недостатка в желающих пообщаться с ним не было. Сам глава семьи Цинь, старший господин Цинь, принимал его лично, а второй и третий дяди сопровождали его на почетных местах за главным столом. Нынешняя семья Шэн действительно блистала во всем своем великолепии; сегодня многие пришли ради деловых переговоров, и к семье Шэн, разумеется, относились предельно вежливо. Второй и третий дяди Цинь тоже очень тепло принимали Шэн Чаннъяня, и звуки их оживленной беседы были слышны даже издалека.

Обведя взглядом зал, я отыскал отца с матерью — наставника Цинь и госпожу Чжу. Сегодня они тоже пришли. Хотя старший господин Цинь не жаловал их обоих, в день рождения было никак нельзя не разрешить им явиться. Правда, стоило им появиться, как они тут же приковали к себе взгляды всех присутствующих.

Будучи старшим сыном, наставник Цинь страстно увлекся музыкой, подался в певцы и бросил семейное дело семьи Цинь. В свое время этот скандал гремел на всю индустрию, а позже он женился на кинозвезде, за что и был окончательно изгнан из семьи Цинь.

Будучи знаменитостями, они привлекали к себе ничуть не меньше внимания, чем я, и здорово помогли мне разгрузить градус любопытства со стороны окружающих. Что ж, мы определенно стоим друг друга: если уж греметь на весь свет, то вместе.

Заметив, что я смотрю на нее, госпожа Чжу подняла в мою сторону бокал. Рассадка за столами была спланирована заранее, и хотя по залу можно было свободно перемещаться, подойти ко мне она не рискнула: сегодня был день рождения моей бабушки, старой госпожи Цинь, и госпожа Чжу не хотела портить праздник старикам. Я тоже поднял бокал в ответ, мы чокнулись на расстоянии.

Цинь Сюэлэй толкнул меня локтем в бок:

— Может, позовем старшего дядю и старшую тетю сюда? За нашим столом будет куда веселее.

Он заметил, что их посадили за один стол с остальными родственниками — за тем столом сидели моя двоюродная сестра с мужем, моя тетушка и прочие лица, которых тоже можно было назвать посторонними. После того как дедушка выставил их вон, им оставалось довольствоваться лишь этим столом.

Всё уже было распланировано, ничего изменить нельзя, и я покачал головой:

— Чуть позже, когда начнется банкет, я сам к ним пойду.

Он покрутил в руке бокал и вздохнул:

— Ну ладно, я пойду с тобой, сидеть тут с этими малолетками смертельно скучно.

За нашим столом сидели неженатые и незамуждые члены семьи Цинь. Из старшего поколения нашей молодежи мы оставались не у дел только вдвоем, а остальные... Младший кузен по линии третьего дяди в этом году только пошел в старшую школу, и, услышав слова Цинь Сюэлэя, он тут же возразил:

— Второй брат, я вообще-то уже совершеннолетний! Не надо записывать меня в малолетки!

К счастью, остальные дети за столом действительно были еще малышами, они не поняли сути нашего разговора и продолжали шумно играть.

Цинь Сюэлэй только хмыкнул:

— Совершеннолетний малолетка.

Кузен тут же парировал:

— Сам-то! Хоть ты и совершеннолетний, а я что-то не вижу, чтобы тебя кто-то замуж забрал. Давай уже, устройся куда-нибудь!

Цинь Сюэлэй не мог достать его через весь стол и лишь пренебрежительно бросил:

— Это тебя еще замуж заберут! А я женюсь на какой-нибудь красавице! Говорю тебе, выдавать себя замуж — дело ненадежное! Вон Цянь Юй тоже...

Видимо, заметив, что я смотрю на него, он заглотил слова на полуслове, слегка кашлянул и поправился:

— Я к тому, что нам нужно найти кого-то, кто войдет в семью в качестве зятя на примаковских правах! Так будет не только надежнее, но и веселее: будем каждый день собираться вместе, мельтешить у него перед глазами, мотать ему нервы до смерти, а если станет скучно — можно и за наследство повоевать, хоть какое-то развлечение. Скажи я правду?

К счастью, наш стол находился довольно далеко от главного, и оттуда ничего не слышали. Старший господин Цинь ни за что больше не допустил бы в дом зятя-примака — он стремился сделать так, чтобы каждый член семьи принес максимум пользы роду, а мой отец уже оказался отрезанным ломтем, так что повторять подобную ошибку дед, полагаю, не станет.

А главное, вероятность того, что женюсь я сам, равнялась нулю. Хотя я и мужчина, но из-за своей особой генетики наибольшую пользу мог принести лишь в том случае, если бы меня выдали замуж, — даже если эта странная генетика, возможно, так и не проявит себя за всю

мою жизнь.

— Сначала пожелаю тебе сегодня успешно кого-нибудь отыскать, — я перевел тему. В такой день не стоило говорить о грустном, ведь приходилось каждую секунду сохранять улыбку на лице.

Я сам налил себе бокал вина и осушил его до дна.

Глава 9

После того как старший господин Цинь произнес несколько приветственных слов, он наконец объявил банкет открытым. В разгар застолья, когда гости уже могли свободно перемещаться и общаться друг с другом, я подошел к столу, где сидели наставник Цинь и госпожа Чжу. Наставник Цинь уже успел прилично напиться, его лицо покраснело. Увидев меня, он ухватил меня за руку:

— Это Цянь Юй? Почему мне кажется, что он как-то не так выглядит?

Госпожа Чжу шлепнула его по руке:

— Ты просто напился! Собственного сына узнать не можешь!

Наставник Цинь рассмеялся:

— Да разве ж я не к тому, что мы так долго не виделись? Сяо Юй, ты в последнее время случайно не сильно занят?

Я с улыбкой ответил ему:

— Да, занят, пишу дипломную работу.

Наставник Цинь задумался и изрек:

— Этот хмырь старый Су случайно не вставляет тебе палки в колеса? Говорю тебе, не бойся его! Ты — мой сын, неужели у тебя мог родиться слабый музыкальный талант? Если он не дает тебе сдать работу и то и дело придирается, так это просто потому, что он завидует тому, что в свое время я добился куда больших успехов, чем он!

Я улыбнулся:

— Пап, но почему я от профессора Су слышал совсем другое? Он говорил, что в свое время был лучшим студентом на курсе и равных ему не было.

Наставник Цинь тут же дернул бровью:

— Быть того не может! Твой отец был номером один на музыкальном факультете, а он — номером вторым, причем я обошел его на огромное количество баллов! Иначе с чего бы он до сих пор оставаться всего лишь каким-то преподавателем, в то время как я стал знаменитым музыкантом?

На этот раз даже госпожа Чжу не выдержала:

— Ладно тебе, старый Цинь, хватит хвастаться. Спасибо еще скажи, что профессор Су в свое время не захотел покидать стены университета, иначе не видать тебе твоего нынешнего положения. Сяо Юй, — повернувшись ко мне, она улыбнулась: — не слушай отца. Профессор Су — человек выдающийся, тебе стоит поучиться у него хорошенькому.

Я тоже улыбнулся ей в ответ:

— Хорошо, мам, я понял.

Госпожа Чжу взяла меня за руку:

— Мама всё знает насчет тебя и Цзинь. Не расстраивайся так.

Я кивнул:

— Мам, со мной всё в порядке, не переживайте.

— Но ведь вы были вместе целых три года, как тут не расстраиваться... Во всем виноват этот Шэн...

Она не успела договорить, потому что заметила Шэн Чаннью. Шэн Чанню как раз направлялся к ним в сопровождении второго дяди Цинь. Судя по всему, он шел выразить уважение наставнику Цинь. Наставник Цинь не крутился в бизнес-кругах, но он был старшим сыном в семье Цинь, обладал высоким положением по старшинству, а сегодня давался банкет в честь дня рождения главы рода, так что ему положено было соблюсти эти формальности.

Только что наставник Цинь притворялся пьяным и валял дурака, но сейчас он уже выпрямился в кресле и с вежливой улыбкой наблюдал за их приближением.

Заметив, что я тоже здесь, Шэн Чанню улыбнулся мне, но тут же отвел взгляд и поднял бокал перед наставником Цинь и госпожой Чжу:

— Здравствуйте, старший дядя Цинь, тетя Цинь. Прошу прощения за беспокойство в этот праздничный день.

Он держался предельно вежливо, и наставник Цинь с улыбкой ответил:

— Давно был наслышан об имени генерального директора Шэна, но сегодня, увидев вас воочию, убедился: вы поистине талантливый молодой человек. Добиться таких высот в столь юном возрасте — это воистину впечатляет.

Похвала прозвучала весьма изящно и красиво. И всё было бы идеально, если бы Шэн Чаннъянь не слышал только что их разговора. Шэн Чаннъянь лишь мягко улыбнулся:

— Старшие перехваливают меня.

Он заглянул лишь для того, чтобы засвидетельствовать почтение, и, выполнив эту задачу, вскоре удалился: желающих выпить с ним сегодня было слишком много. Цинь Сюэлэй оказался прав — все эти люди использовали день рождения именно для укрепления связей.

После его ухода госпожа Чжу не стала возвращаться к прерванной теме, вероятно, тоже осознав неловкость ситуации, в которой ее поймали с поличным. Она лишь смотрела на меня полными жалости глазами — ей было жаль меня. Но, по моему мнению, я не заслуживал такого взгляда: Линь Цзинь всего лишь уехал за границу, а не растворился в воздухе.

Я легко кашлянул:

— Мам, мы с Сюэлэем пойдем дальше обходить гостей с бокалами.

Госпожа Чжу попыталась было удержать меня за руку, желая что-то сказать, но в конце концов лишь кивнула:

— Хорошо, иди.

Она прекрасно понимала, что ни у нее, ни у меня нет права принимать решения. Не оставалось ничего иного, кроме как заставить себя принять всё по доброй воле — другого выхода просто не было.

Банкет подошел к концу примерно к полудню, а в сумерках в старом особняке семьи Цинь начался бал. Среди приглашенных были только родственники и самые близкие друзья со своими женами и детьми. Все они явились со своими целями — как мой двоюродный брат Цинь Сюэлэй, вознамерившийся отыскать себе жену среди здешних красавиц.

Будучи старшим сыном второго дяди Цинь и будущим главой семьи Цинь, он был обязан взять

в жены девушку исключительно из знатного рода.

Большинство из этих людей я прекрасно знал, однако никак не ожидал встретить здесь Шэн Чаннися с матерью.

Я вовсе не питал к нему предрассудков. В свои тридцать лет Шэн Чаннися был еще не женат и вполне мог присутствовать на этом балу знакомств, просто всё это казалось мне странным. Строго говоря, наши семьи еще не дошли до такой степени близости, верно?

Наблюдая за тем, как старая госпожа Цинь ласково держит за руку мать Шэн Чаннися и о чем-то оживленно беседует с ней, я на мгновение прикрыл глаза. Мне не следовало винить их: в тех прожитых трех годах участником был только я один, и человеком, который не мог забыть прошлое, был тоже только я.

Старая госпожа Цинь уже заметила, как я спустился вниз, и поманила меня пальцем:

— Цянь Юй, иди сюда. Это твоя тетя Шэн.

Подойдя к небольшой гостиной, я улыбнулся им:

— Бабушка, здравствуйте, тетя Шэн.

Мать Шэн Чаннися оказалась элегантной, красивой и ухоженной женщиной. Выглядела она максимум на сорок лет. Окинув меня оценивающим взглядом с ног до головы, она улыбнулась:

— Какая же старая госпожа Цинь счастливица! У нее такой выделяющийся внешностью, послушный и разумный внук.

<http://bllate.org/book/25902/3095653>